

**Осмысление современным писателем
республиканского социума
(на примере прозы А. Пренко)**

ХУАКО Фатимет Нальбиевна

*Доктор филологических наук,
профессор кафедры сервиса, туризма и связей
с общественностью Майкопского государственного
технологического университета, Майкоп, Россия.
Электронный адрес: fatimah2@mail.ru*

**Understanding
of the Republican Community
by the Modern Writer
(On the Example of the Prose
by A. Prenko)**

Fatimet N. KHUAKO,

*Cand. Sci. (Literature of the Peoples
of the Russian Federation),*

*Prof., Department of service, tourism and public relations
Maikop State Technological University, Maikop, Russia.*

E-mail: fatimah2@mail.ru

Аннотация

В контексте проблем сохранения культурного и природного наследия и актуальных вопросов социально-экономического развития Адыгеи анализируется новая книга Анатолия Пренко, современного русского писателя, живущего в Республике Адыгея.

Ключевые слова: Адыгея, А. Пренко, социум, духовные и нравственные ценности.

Abstract

In the context of the problems of preserving the cultural and natural heritage and topical issues of socio-economic analyzes of Adygeya the new book by Anatoly Prenko, a modern Russian writer who lives and creates in the national republic is analyzed.

Keywords: Adygea, A. Prenko, society, spiritual and moral values.

Поводом для написания статьи послужил выход из печати нового сборника прозы Анатолия Пренко «Солнце смеется..» [2].

Заявленная уже в подзаголовке первого рассказа «Охотник и змей» (Адыгская притча. Пересказ) адыгская тематика и далее превалирует в книге. Центральный персонаж книги — адыгский охотник Аслан по фамилии Щериок, переводимой автором как «сын меткого охотника». Уже в зачине — узнаваемые моменты. Мысли героя уверенно перекликаются с мыслями читателя. Так, в первом абзаце налицо внутрисемейная риторика, знакомая любому советскому и постсоветскому члену общества. Идущий по лесу охотник вспоминает, как его отговаривали от выхода в горы жена и дети, что не мешает ему убедить себя в правильности своего решения. В таких размышлениях всплывают члены его семьи с занимаемыми ими жизненными «пространствами». Это помогает читателю распознать в них собственных близких и свое отношение к ним.

Аналогично знаком читателю (особенно майкопскому) и окружающий пейзаж. Идущий по лесу герой рассказа интенсивно сокрушается, не находя привычных вокруг деревьев. Весьма остро, живописно и ярко, а потому болезненно, но живо писатель передает ощущения человека, живущего в согласии с природой и находящего теперь на месте «столетних дубов» и «красавиц-чинар» лысые обрубки: «Строевой лес был нещадно вырублен. Кругом стояли высоко и неровно спиленные пни, валялись руки деревьев — обрубленные ветви, сквозь которые прорастал молодняк...» [2, с. 9]. Действительно, нашему земляку, выходящему на центральные майкопские улицы, весьма знакомы данные описания. Здесь необходимо подчеркнуть авторское умение воспроизвести реально функционирующие на территории этнонимы и топонимы, названия, неверное произнесение каковых сильно встревожило и оскорбило бы любого местного жителя, воспринимающего описываемые географические реалии в качестве примет своей малой Родины. Также, как его оскорбляет тот факт, что украшавшие, прикрывавшие и оберегавшие асфальт деревья улиц Пушкина и Краснооктябрьской, столь родные всем выросшим в этом районе поколениям, однажды превращаются в «пеньки», а встречавшие нас живительной прохладой тенистые аллеи исчезают. Это мысленное и экспрессивное созвучие автора и читателя уже во втором абзаце «размещает» последнего рядом с охотником, что, в свою очередь, обязано художественно сработать очевидным событийным мотивом для последующего развития происходящего. И оно действительно срабатывает.

Следовательно, когда здесь же, в этом эпизоде, на пути Аслана вырастает мифический персонаж — Змей, читатель инстинктивно настораживается, предполагая

возможную опасность для ставшего ему близким человеком. Однако, поняв, что перед ним уверенный в себе опытный человек, читатель успокаивается и уже не со страхом, а с любопытством, следит за происходящим. Действия адыгского охотника ничуть не разочаруют, поскольку Щериок, познакомившись со Змеем, принимается тут же освобождать несчастного от придавившего того камня. Подобный поступок может быть уверенно приписан тем, кто неизменно отличался храбростью и кому не требуются многочисленные и многословные призывы. Его можно считать приличествующим благородному кавказскому рыцарю, отличающемуся молчаливым мужеством, а значит, чем мельче говорение, тем больше дело, поскольку слова обязаны произвести дело.

Чтобы пояснить логику действий и помыслов охотника, автор здесь подробно детализирует исторические факты о «славном племени шапсугов». Вспоминая присущее адыгам в ранние века язычество, он удачно объясняет порывы и результаты труда Аслана со спасительной жердью. Герой, предки которого почитали в числе ряда других богов Бога Леса (Мазитха), просит прощения у дерева за сорванную ветвь и старается спасти ждущее помощи живое существо, что ему и удается, когда охотник убеждает себя в необходимости победы добра над злом. Действительно, нет в мире наций, могущих сохраняться и развиваться вне идеологических мифов.

Однако дальнейшее развитие сюжета весьма интенсивно приближается к актуальному и сегодня социальному распределению. Добро не всегда побеждает: даруя жизнь Змею, Щериок подвергает опасности себя, так как спасенный им хищник в соответствии со своим зоологическим предназначением собирается съесть спасителя.

Бывший фронтовик взывает к совести, напоминает Змею адыгские изречения о добре и зле, желая убедить оппонента в обязательности справедливости. Он всерьез убежден в своей правоте, считая классические духовные нормативы непререкаемой инструкцией. Как говорит об этом сегодня адыгский автор Амир Макоев, «Обязательства, порядок и дисциплина — мои злейшие враги. И при каждом удобном случае они мстят мне за пренебрежение ими» [1, с. 4].

Полемику не удастся разрешить, и тогда спорщики обращаются с вопросом к идущим мимо персонажам, в числе каковых Пес, Корова, Лиса. Вступающие в дискуссию герои помогают Анатолию Пренко выстроить конструкцию современного социума и сформулировать межклассовые, межличностные отношения, присущие сегодняшнему дню. Рыночные отношения даже обсуждаются героями с использованием современных политических терминов, как то: «царь зверей», «взяточник», «вор» и т. д. Для нынешней российской среды, постулирует автор, характерно: с одной стороны, умножение произвола силы, всевластия капитала, грубое материальное разделение; с другой стороны, отвлечение, незаинтересованность подрастающего слоя в истинном искусстве, отсутствие культа книги и народной мысли.

В подтверждение экспансивных комментариев и отрицательных суждений писателя относительно разных слоев общества можно упомянуть некоторые эпизоды анализируемого рассказа. Так, Пес, не получающий от охотника требуемое мясо, выступает в диспуте на стороне Змея, отрицая присутствие в жизни благодарности и справедливости. Бросаясь к «кормилице черкесской семьи» (Корове), Щериок вновь получает утверждения об отсутствии справедливости в жизни.

Приводя аргументирующие примеры, Пес и Корова выглядят убедительно, делая выводы о праве Змея на съедение спасителя. И здесь, к счастью охотника Аслана, появляется недоумевающая Лиса, стремящаяся узнать подробности происшедшего и умоляющая продемонстрировать ей случившееся. Разыгрывается в лицах история с применением все тех же спасительных орудий. Участники вновь оказываются в начальном событийном раскладе со стартовым озвучиванием: Змей под камнем, охотник — рядом, с жердью; но каждый из них отягачен уже произнесенными ими ранее репликами и фразами. Лиса здесь ждет наказания для Змея, но Щериок опять остается убежденным в обязательности благородства, отталкивает её и шадит противника, который вновь набрасывается на спасителя. И только тогда охотник решается выстрелить, он радуется поверившую в справедливость Лису, побеждает и просыпается.

Распространенному в сегодняшней отечественной литературе мифотворчеству удастся совместить в себе целый ряд социальных функций по отношению к читателю, в том числе и выковывание ощущений патриотизма, и выработку доступного образа мощного персонажа-патриота. Как верно об этом говорит современный адыгский писатель Амир Макоев: «Примета любого государства в истории это главным образом его культура. Говоря о жизни общества какой-либо эпохи, мы никогда не вспоминаем богатого купца, крупного фабриканта, заводчика или финансиста. Мы в первую очередь упоминаем — как знак эпохи — деятелей литературы, искусства и науки, кто составлял духовное и культурное богатство народа» [1, с. 4].

Настолько же политизированным, но уже не в условном зоо-, а в человеческом социуме, остается и даже уси-

ливается персонажная и событийная среда в другом произведении «малой прозы» Анатолия Пренко («Подстава. Рассказ журналиста»). Писатель воссоздаёт бытующее за окном общество и его проблемные сферы, вплоть до родных нам трудностей, к примеру, обсуждавшихся вчера на заседании кафедры по месту работы. Недочеты в работе, пересчет ставок в нагрузке, перспектива потерять часы и утратить зарплату, — сегодня реальная опасность для профессорско-преподавательского состава любого российского вуза, что хорошо известно каждому работающему в этой сфере и что со знанием дела и изображает автор. Налицо в его изложении несовершенство социума сегодня, с прямой констатацией правильности ставившихся десятилетиями диагноза: «Если говорить о человеке, как индивидууме, то о нем, помимо его самого, должен заботиться вид, в данном случае — общество. Но в нашем только складывающемся гражданском обществе пока нет настоящей ответственности за судьбу конкретного человека» [2, с. 58].

Сборник рассказов А. Пренко «Солнце смеётся...» можно считать единым, логически слитым повествованием, поскольку персонажи разных рассказов здесь порой причудливо взаимозависимы. Так, к примеру, в рассказе «Чистоплюйка», рисуящую современную нам принципиальную россиянку, одна из подруг героини в качестве аргумента приводит своего ставшего заместителем мэра соседа. Порой забывающий о чести властитель, описываемый в диалоге, убеждает и собеседницу, и читателя в порочности власти; когда вдруг (посредством авторской сноски) выясняется, что он является главным героем другого рассказа, представленного в книге. Подобная в меру используемая автором взаимозависимость дополняет образы и помогает читателю лучше осознать их мотивацию.

Таким образом, писателю удается, не нарушая принципов художественности, затронуть и воссоздать окружающую современника общественно-политическую бездну. Как известно, наш отечественный писатель, как правило, отличается абсолютной ответственностью перед Родиной и земляками. Это традиция. Подобного рода установка отчетливо просматривается и в прозе Анатолия Пренко, на основании чего можно смело утверждать, что современный автор ничуть не уступает в чувстве гражданственности своим предшественникам. Болея отнюдь не в меньшей степени как за общенациональные, так и за частные судьбы современника, он успешно противостоит происходящим в социуме негативным процессам.

Использованная литература:

1. *Маков А.* В ожидании смысла. Нальчик: Тетраграф, 2012
2. *Пренко А. С.* Солнце смеется... Майкоп: Адыгейское республиканское кн. изд-во, 2014.